

Бунин

Апрель

Туманный серп, неясный полумрак,
Свинцово-тусклый блеск железной крыши,
Шум мельницы, далёкий лай собак,
Таинственный зигзаг летучей мыши.

А в старом палисаднике темно,
Свежо и сладко пахнет можжевельник,
И сонно, сонно светится сквозь ельник
Серпа зеленоватое пятно.

* * *

Багряная печальная луна
Висит вдали, но степь ещё темна.
Луна во тьму свой тёплый отблеск сеет,
И над болотом красный сумрак реет.
Уж поздно - и какая тишина!

Мне кажется, луна оцепенеет:
Она как будто выросла со дна
И допотопной лилией краснеет.

Но меркнут звёзды. Даль озарена.
Равнина вод на горизонте млеет,
И в ней луна столбом отражена.
Склонив лицо прозрачное, светлеет
И грустно в воду смотрится она.

Поёт комар. Теплом и гнилью веет.

* * *

Бледнеет ночь... Туманов пелена
В лощинах и лугах становится белее,
Звучнее лес, безжизненной луна
И серебро росы на стеклах холоднее.

Еще усадьба спит... В саду еще темно,
Недвижим тополь матово-зеленый,
И воздух слышен мне в открытое окно,
Весенним ароматом напоенный...

Уж близок день, прошел короткий сон –
И, в доме тишины не нарушая,
Неслышно выхожу из двери на балкон
И тихо светлого восхода ожидаю...

* * *

Бушует полая вода,

Шумит и глухо, и протяжно.
Грачей пролётные стада
Кричат и весело, и важно.

Дымятся чёрные бугры,
И утром в воздухе нагретом
Густые белые пары
Напоены теплом и светом.

А в полдень лужи под окном
Так разливаются и блещут,
Что ярким солнечным пятном
По залу «зайчики» трепещут.

Меж круглых рыхлых облаков
Невинно небо голубеет,
И солнце ласковее греет
В затишье гумен и дворов.

Весна, весна! И всё ей радо.
Как в забытии каком стоишь
И слышишь свежий запах сада
И тёплый запах талых крыш.

Кругом вода журчит, сверкает,
Крик петухов звучит порой,
А ветер, мягкий и сырой,
Глаза тихонько закрывает.

В первый раз

Ночью лампа на окне стояла,
Свет бросала в черный мокрый сад:
Желтую лесовку озаряла
И цветник, расцветший в листопад.

Нянька у окна, на табурете,
Штопала чулочки... Перед сном,
Раздеваясь, поглядели дети
На листву и мальвы под окном.

И пока дремали, забывались.
Думали о чем-то – в первый раз:
Сказкой нерассказанной казались
Дом, и сад, и – этот поздний час.

Дом был стар, как терем у Кошея,
Расцветала пестрядь у стекла.
И на свет глядела ночь, чернея...
Но зачем ты, нянька, не спала!

В поезде

Всё шире вольные поля
Проходят мимо нас кругами;
И хутора и тополя
Плывут, скрываясь за полями.

Вот под горою скит святой
В бору белеет за лугами...
Вот мост железный над рекой
Промчался с грохотом под нами...

А вот и лес! - И гул идёт
Под стук колёс в лесу зелёном;
Берёз весёлых хоровод,
Шумя, встречает нас поклоном.

От паровоза белый дым,
Как хлопья ваты, расплзаясь,
Плывёт, цепляется по ним,
К земле беспомощно склоняясь...

Но уж опять кусты пошли,
Опять деревьев строй редееет,
И бесконечная вдали
Степь развернулась и синееет.

Опять привольные поля
Проходят мимо нас кругами,
И хутора и тополя
Плывут, скрываясь за полями.

Вечерний ангел

В вечерний час над степью мирной,
Когда закат над ней сиял,
Среди небес, стезей эфирной,
Вечерний ангел пролетал,
Он видел сумрак предзакатный,
Уже седел вдали восток...
И вдруг услышал он невнятный
Во ржах ребенка голосок.
Он шел, колосья собирая
И васильки, и пел в тиши,
И были в песне звуки рая
Невинной, неземной души.
"Дитя,- сказал посланник Бога,
И грусть и радость затая,-
Куда ведет твоя дорога,
И где сложилась песнь твоя?"
Ребенка взор был чист и светел,
Но он в смущении стоял.

"Не знаю..." - робко он ответил.
"Благослови меньшого брата,-
Сказал Господь,- благослови
Младенца в тихий час заката
На путь и правды и любви!"
И осенил дитя с улыбкой
Вечерний ангел,- развернул
Свои воскрылья в сумрак зыбкий
И на закате потонул.
И как алтарь весенней ночи,
Заря сияла в вышине,
И долго молодые очи
Ей любовались в тишине.
И в созерцании впервые
Дитя познало красоту,
Лелея грезы золотые
И чистой радости мечту.

Восход луны

В чаще шорох потаённый,
Дуновение тепла.
Тополь, сверху озарённый,
Перед домом вознесённый,
Весь из жидкого стекла.

В чашу тёмную глядится
Круг зеркально-золотой.
Тополь льётся, серебрится,
Весь трепещет и струится
Стекловидною водой.

* * *

Все лес и лес. А день темнеет;
Низы синеют, и трава
Седой росой в лугах белеет...
Проснулась серая сова.

На запад сосны вереницей
Идут, как рать сторожевых,
И солнце мутное Жар-Птицей
Горит в их дебрях вековых.

* * *

Всё темней и кудрявей березовый лес зеленеет;
Колокольчики ландышей в чаще зеленой цветут;
На рассвете в долинах теплом и черемухой веет,
Соловьи до рассвета поют.

Скоро Троицын день, скоро песни, венки и покосы...
Все цветёт и поёт, молодые надежды тая...

О весенние зори и теплые майские росы!
О далекая юность моя!

* * *

Гаснет вечер, даль синеет,
Солнышко садится,
Степь да степь кругом - и всюду
Нива колосится!
Пахнет медом, зацветает
Белая гречиха...
Звон к вечерне из деревни
Долетает тихо...
А вдали кукушка в роще
Медленно кукует...
Счастлив тот, кто на работе
В поле заночует!

Гаснет вечер, скрылось солнце.
Лишь закат краснеет...
Счастлив тот, кому зарею
Теплый ветер веет;
Для кого мерцают кротко,
Светятся с приветом
В темном небе темной ночью
Звезды тихим светом;
Кто устал на ниве за день
И уснет глубоко
Мирным сном под звездным небом
На степи широкой!

* * *

Густой зелёный ельник у дороги,
Глубокие пушистые снега.
В них шёл олень, могучий, тонконогий,
К спине откинув тяжкие рога.

Вот след его. Здесь натоптал тропинок,
Здесь ёлку гнул и белым зубом скрёб -
И много хвойных крестиков, остинок
Осыпалось с макушки на сугроб.

Вот снова след, размеренный и редкий,
И вдруг - прыжок! И далеко в лугу
Теряется собачий гон - и ветки,
Обитые рогами на бегу...

О, как легко он уходил долиной!
Как бешено, в избытке свежих сил,
В стремительности радостно-звериной,
Он красоту от смерти уносил!

* * *

Далеко на севере Капелла*
Блещет семицветным огоньком,
И оттуда, с поля, тянет ровным,
Ласковым полуночным теплом.
За окном по лопухам чернеет
Тень от крыши; дальше, на кусты
И на жнивье, лунный свет ложится,
Как льняные белые холсты.

-
- Капелла — название созвездия

Две радуги

Две радуги — и золотистый, редкий
Весенний дождь. На западе вот-вот
Блеснут лучи. На самой верхней ветке
Садов, густых от майских непогод,
На мрачном фоне тучи озарённой
Чернеет точкой птица. Всё свежей
Свет радуг фиолетово-зелёный
И сладкий запах ржей.

Детская

От пихт и елей в горнице темней,
Скучней, старинней. Древнее есть что-то
В уборе их. И вечером красней
Сквозь них зари морозной позолота.

Узорно-легкой, мягкой бахромой
Лежит их тень на рдеющих обоях —
И грустны, грустны сумерки зимой
В заброшенных помещичьих покаях!

Сидишь и смотришь в окна из угла
И думаешь о жизни старосветской...
Увы! Ведь эта горница была
Когда-то нашей детскою!

Детство

Чем жарче день, тем сладостней в бору
Дышать сухим смолистым ароматом,
И весело мне было поутру
Бродить по этим солнечным палатам!

Повсюду блеск, повсюду яркий свет,
Песок - как шелк... Прильну к сосне корявой

И чувствую: мне только десять лет,
А ствол - гигант, тяжелый, величавый.

Кора груба, морщиниста, красна,
Но так тепла, так солнцем вся прогрета!
И кажется, что пахнет не сосна,
А зной и сухость солнечного света.

* * *

Догорел апрельский светлый вечер,
По лугам холодный сумрак лёг,
Спят грачи; далёкий шум потока
В темноте таинственно заглох.

Но свежее пахнет зелеными
Молодой озябший чернозём,
И струится чище над полями
Звёздный свет в молчании ночном.

По лощинам, звёзды отражая,
Ямы светят тихою водой,
Журавли, друг друга окликаая,
Осторожной тянутся гурьбой.

А Весна в зазеленевшей роще
Ждёт зари, дыханье затая, -
Чутко внемлет шороху деревьев,
Зорко смотрит в тёмные поля.

Донник

Брат, в запылённых сапогах,
Швырнул ко мне на подоконник
Цветок, растущий на парах,
Цветок засухи- жёлтый донник.

Я встал от книг и в степь пошёл...
Ну да, всё поле — золотое,
И отовсюду точки пчёл
Плывут в сухом вечернем зное.

Толчётся сеткой мошкара,
Шафранный свет над полем реет -
И, значит, завтра вновь жара
И вновь сухмень. А хлеб уж зреет.

Да, зреет и грозит нуждой,
Быть может, голодом... И всё же
Мне этот донник золотой
На миг всего, всего дороже!

* * *

Ещё и холоден и сыр
Февральский воздух, но над садом
Уж смотрит небо ясным взглядом,
И молодеет Божий мир.

Прозрачно-бледный, как весной,
Слезится снег недавней стужи,
А с неба на кусты и лужи
Ложится отблеск голубой.

Не налюбуюсь, как сквозят
Деревья в лоне небосклона,
И сладко слушать у балкона,
Как снегири в кустах звенят.

Нет, не пейзаж влечёт меня,
Не краски жадный взор подметит,
А то, что в этих красках светит:
Любовь и радость бытия.

* * *

Ещё от дома на дворе
Синеют утренние тени.
И под навесами строений
Трава в холодном серебре;
Но уж сияет яркий зной,
Давно топор стучит в сарае,
И голубей пугливых стаи
Сверкают снежной белизной.

С зари кукушка за рекою
Кукует звучно вдалеке,
И в молодом березняке
Грибами пахнет и листвою.
На солнце светлая река
Трепещет радостно, смеется,
И гулко в роще отдается
Над нею ладный стук валька.

* * *

Еще утро не скоро, не скоро,
ночь из тихих лесов не ушла.
Под навесами сонного бора -
предраассветная теплая мгла.

Еще ранние птицы не пели,
чуть сереют вверху небеса,
влажно-зелены темные ели,
пахнет летнею хвоей роса.

И пускай не светает подольше.
Этот медленный путь по лесам,
эта ночь - не воротится больше,
но легко пред разлукою нам...

Колокольчик в молчании бора
то замрет, то опять запоет...
Тихо ночь по долинам идет...
Еще утро, не скоро, не скоро.

* * *

Жесткой, черной листвой шелестит и трепещет кустарник,
Точно в снежную даль убегает в испуге.
В белом поле стога, косогор и забытый овчарник
Тонут в белом дыму разгулявшейся вьюги.

Дымный ветер кружит и несет в небе ворона боком,
Конский след на бегу порошит-заметает...
Вон прохожий вдали. Истомлен на пути одиноком,
Мертвым шагом он мерно и тупо шагает.

«Добрый путь, человек! Далеко ль до села, до ночлега?»
Он не слышит, идет, только голову клонит...
А куда и спешить против холода, ветра и снега?
Родились мы в снегу, — вьюга нас и схоронит.

Занесет равнодушно, как стог, как забытый овчарник...
Хорошо ей у нас, на просторе великом!
Бесприютная жизнь, одинокий под бурей кустарник,
Не тебе одолеть в поле темном и диком!

Забытый фонтан

Рассыпался чертог из янтаря, —
Из края в край сквозит аллея к дому.
Холодное дыханье сентября
Разносит ветер по саду пустому.

Он замечает листьями фонтан,
Взвевает их, внезапно налетая,
И, точно птиц испуганная стая,
Кружат они среди сухих полян.

Порой к фонтану девушка приходит,
Влача по листьям спущенную шаль,
И подолгу очей с него не сводит...

В ее лице — застывшая печаль,
По целым дням она, как призрак, бродит,

А дни бегут... Им никого не жаль.

Зазимок

Сивером* на холоде
Обжигает жёлуди,
Листья и кору.
Свищет роща ржавая,
Жёсткая, корявая,
В поле на юру.

Ходят тучи с ношею,
Мёрзлую порошею
Стало чаще дуть,
Серебрятся озими -
Скоро под полозьями
Задымится путь,

Заиграет вьюгою,
И листву муругую
Понесёт смелей
По простору вольному,
Гулу колокольному
Стонущих полей!

-
- Сивер — северный ветер

* * *

Зелёный цвет морской воды
Сквозит в стеклянном небосклоне,
Алмаз предутренней звезды
Блестит в его прозрачном лоне.

И, как ребёнок после сна,
Дрожит звезда в огне денницы,
А ветер дует ей в ресницы,
Чтоб не закрыла их она.

Змея

Покуда март гудит в лесу по голым
Снастям ветвей, бесцветна и плоска,
Я сплю в дупле. Я сплю в листве тяжёлым,
Холодным сном — и жду: весна близка.

Уж в облаках, как синие оконца,
Сквозит лазурь... Подсохло у корней,
И мотылёк в горячем свете солнца
Припал к листве... Я шевелюсь под ней,

Я развиваю кольца, опьяняюсь

Теплом лучей... Я медленно ползу -
И вновь цвету, горю, меняюсь,
Ряжусь то в медь, то в сталь, то в бирюзу.

Где суше лес, где много пёстрых листьев
И жёлтых мух, там пёстрый жгут — змея.
Чем жарче день, чем мухи золотистой -
Тем ядовитей я.

Зной

Горячо сухой песок сверкает,
Сушит зной на камнях невода.
В море — штиль, и ласково плескает
На песок хрустальная вода.

Чайка в светлом воздухе блеснула...
Тень её спустилась надо мной -
И в сиянье солнца потонула...
Клонит в сон и ослепляет зной...

И лежу я, упоенный зноем.
Снится сад мне и прохладный грот,
Кипарисы неподвижным строем
Стерегут там звонкий водомёт.

Старый мрамор под ветвями тисов
Молодыми розами увит,
И горит залив меж кипарисов,
Точно синим пламенем налит..

Золотой невод

Волна ушла — блестят, как золотые,
На солнце — валуны,
Волна идёт — как из стекла литые,
Идут бугры волны.

По ним скользят, колышется медуза,
Живой морской цветок...
Но вот волна изнемогла от груза
И пала на песок,

Зеркальной зыбью блещет и дробится,
А солнце под водой
По валунам скользит и шевелится,
Как невод золотой.

Из окна

Ветви кедра — вышивки зелёным

Тёмным плюшем, свежим и густым,
А за плюшем кедра, за балконом -
Сад прозрачный, лёгкий, точно дым:

Яблони и сизые дорожки,
Изумрудно-яркая трава,
На берёзах — серые серёжки
И ветвей плакучих кружева,

А на клёнах — дымчато-сквозная
С золотыми мушками вуаль,
А за ней — долинная, лесная,
Голубая, тающая даль.

* * *

Как дымкой даль полей закрыв на полчаса,
Прошёл внезапный дождь косыми полосами -
И снова глубоко синеют небеса
Над освежёнными лесами.

Тепло и влажный блеск. Запахли мёдом ржи,
На солнце бархатом пшеницы отливают,
И в зелени ветвей, в берёзах у межи,
Беспечно иволги болтают.

И весел звучный лес, и ветер меж берёз
Уж веет ласково, а белые берёзы
Роняют тихий дождь своих алмазных слёз
И улыбаются сквозь слёзы.

* * *

Когда деревья в светлый майский день
Дорожки осыпают белым цветом
И ветерок в аллее, полной светом,
Струит листвы узорчатую тень,
Я свой привет из тихих деревень
Шлю девушкам и юношам-поэтам:
Пусть встретит жизнь их ласковым приветом,
Пусть будет светел их весенний день,
Пусть их мечты развеет белым цветом!

* * *

Крупный дождь в лесу зеленом
Прошумел по стройным кленам,
По лесным цветам...
Слышишь?- Звонко песня льется,
Беззаботный раздаётся
Голос по лесам.

Крупный дождь в лесу зеленом
Прошумел по стройным кленам,
Глубь небес ясна...
В каждом сердце возникает,-
И томит, и увлекает
Образ твой, Весна!

Ландыш

В голых рощах веял холод...
Ты светился меж сухих
Мёртвых листьев... Я был молод,
Я слагал свой первый стих -

И навек сроднился с чистой
Молодой моей душой
Влажно-свежий, водянистый,
Кисловатый запах твой!

* * *

Лес шумит невнятным, ровным шумом...
Лепет листьев клонит в сон и лень...
Петухи в далёкой караулке
Распевают про весенний день.

Лес шумит невнятным, тихим шумом...
Хорошо и беззаботно мне
На траве, среди берёз зелёных,
В тихой и безвестной стороне!

Листопад

Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Веселой, пестрою стеной
Стоит над светлою поляной.

Березы желтою резьбой
Блестят в лазури голубой,
Как вышки, елочки темнеют,
А между кленами синеют
То там, то здесь в листве сквозной
Просветы в небо, что оконца.
Лес пахнет дубом и сосной,
За лето высох он от солнца,
И Осень тихую вдовой
Вступает в пестрый терем свой.
Сегодня на пустой поляне,
Среди широкого двора,
Воздушной паутины ткани

Блестят, как сеть из серебра.
Сегодня целый день играет
В дворе последний мотылек
И, точно белый лепесток,
На паутине замирает,
Пригретый солнечным теплом;
Сегодня так светло кругом,
Такое мертвое молчанье
В лесу и в синей вышине,
Что можно в этой тишине
Расслышать листика шуршанье.
Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Стоит над солнечной поляной,
Заворожённый тишиной;
Заквохчет дрозд, перелетая
Среди подседа, где густая
Листва янтарный отблеск льет;
Играя, в небе промелькнёт
Скворцов рассыпанная стая —
И снова всё кругом замрет.
Последние мгновенья счастья!
Уж знает Осень, что такой
Глубокий и немой покой —
Предвестник долгого ненастья.
Глубоко, странно лес молчал
И на заре, когда с заката
Пурпурный блеск огня и злата
Пожаром терем освещал.
Потом угрюмо в нем стемнело.
Луна восходит, а в лесу
Ложатся тени на росу...
Вот стало холодно и бело
Среди полян, среди сквозной
Осенней чащи помертвелой,
И жутко Осени одной
В пустынной тишине ночной.
Теперь уж тишина другая:
Прислушайся — она растёт,
А с нею, бледностью пугая,
И месяц медленно встает.
Все тени сделал он короче,
Прозрачный дым навел на лес
И вот уж смотрит прямо в очи
С туманной высоты небес.
О, мёртвый сон осенней ночи!
О, жуткий час ночных чудес!
В серебристом и сыром тумане
Светло и пусто на поляне;
Лес, белым светом залитой,
Своей застывшей красотой
Как будто смерть себе пророчит;

Сова и та молчит: сидит
Да тупо из ветвей глядит,
Порою дико захохочет,
Сорвётся с шумом с высоты,
Взмахнувши мягкими крылами,
И снова сядет на кусты
И смотрит круглыми глазами,
Водя ушастой головой
По сторонам, как в изумленье;
А лес стоит в оцепененье,
Наполнен бледной, легкой мглой
И листьев сыростью гнилой...
Не жди: наутро не проглянет
На небе солнце. Дождь и мгла
Холодным дымом лес туманят,—
Недаром эта ночь прошла!
Но Осень затаит глубоко
Всё, что она пережила
В немую ночь, и одиноко
Запрется в тереме своем:
Пусть бор бушует под дождем,
Пусть мрачны и ненастны ночи
И на поляне волчьи очи
Зеленым светятся огнем!
Лес, точно терем без призора,
Весь потемнел и полинял,
Сентябрь, кружась по чащам бора,
С него местами крышу снял
И вход сырой листвой усыпал;
А там зазимок ночью выпал
И таять стал, все умертвив...

Трубят рога в полях далеких,
Звенит их медный перелив,
Как грустный вопль, среди широких
Ненастных и туманных нив.
Сквозь шум деревьев, за долиной,
Теряясь в глубине лесов,
Угрюмо воеет рог туриный,
Скликаая на добычу псов,
И звучный гам их голосов
Разносит бури шум пустынный.
Льет дождь, холодный, точно лед,
Кружатся листья по полянам,
И гуси длинным караваном
Над лесом держат перелет.
Но дни идут. И вот уж дымы
Встают столбами на заре,
Леса багряны, недвижимы,
Земля в морозном серебре,
И в горностаевом шугае,
Умывши бледное лицо,

Последний день в лесу встречая,
Выходит Осень на крыльцо.
Двор пуст и холоден. В ворота,
Среди двух высохших осин,
Видна ей синева долин
И ширь пустынного болота,
Дорога на далекий юг:
Туда от зимних бурь и вьюг,
От зимней стужи и метели
Давно уж птицы улетели;
Туда и Осень поутру
Свой одинокий путь направит
И навсегда в пустом бору
Раскрытый терем свой оставит.

Прости же, лес! Прости, прощай,
День будет ласковый, хороший,
И скоро мягкою порошей
Засеребрится мертвый край.
Как будут странны в этот белый,
Пустынный и холодный день
И бор, и терем опустелый,
И крыши тихих деревень,
И небеса, и без границы
В них уходящие поля!
Как будут рады соболя,
И горностаи, и куницы,
Резвясь и греясь на бегу
В сугробах мягких на лугу!
А там, как буйный пляс шамана,
Ворвутся в голую тайгу
Ветры из тундры, с океана,
Гудя в крутящемся снегу
И завывая в поле зверем.
Они разрушат старый терем,
Оставят колья и потом
На этом острове пустом
Повесят инеи сквозные,
И будут в небе голубом
Сиять чертоги ледяные
И хрусталем и серебром.
А в ночь, меж белых их разводов,
Взойдут огни небесных сводов,
Заблещет звездный щит Стожар —
В тот час, когда среди молчанья
Морозный светится пожар,
Расцвет полярного сиянья.

Метель

Ночью в полях, под напевы метели,
Дремлют, качаясь, берёзки и ели...
Месяц меж тучек над полем сияет, -
Бледная тень набегает и тает...
Мнится мне ночью: меж белых берёз
Бродит в туманном сиянье Мороз.

Ночью в избе, под напевы метели,
Тихо разносится скрип колыбели...
Месяца свет в темноте серебрится -
В мёрзлые стёкла по лавкам струится...
Мнится мне ночью: меж сучьев берёз
Смотрит в безмолвные избы Мороз.

Мёртвое поле, дорога степная!
Вьюга тебя заметает ночная,
Спят твои сёла под песни метели,
Дремлют в снегу одинокие ели...
Мнится мне ночью: не степи кругом -
Бродит Мороз на погосте глухом...

* * *

Морозное дыхание метели
Еще свежо, но улеглась метель.
Белеет снега мшистая постель,
В сугробах стыннут траурные ели.

Ночное небо низко и черно,—
Лишь в глубине, где Млечный Путь белеет,
Сквозит его таинственное дно
И холодом созвездий пламенеет.

Обрывки туч порой темнеют в нем...
Но стынет ночь. И низко над землею
Усталый вихрь шипящею змеєю
Скользит и жжет своим сухим огнем.

* * *

На окне, серебряном от инея,
За ночь хризантемы расцвели.
В верхних стёклах - небо ярко-синее
И застреха в снеговой пыли.

Всходит солнце, бодрое от холода,
Золотится отблеском окно.
Утро тихо, радостно и молодо.
Белым снегом всё запушено.

И всё утро яркие и чистые
Буду видеть краски в вышине,
И до полдня будут серебристые

Хризантемы на моём окне.

На просёлке

Веет утро прохладой степною...
Тишина, тишина на полях!
Заросла повиликой-травую
Полевая дорога в хлебах.

В мураве колеи утопают,
А за ними, с обеих сторон,
В сизых ржах васильки зацветают,
Бирюзовый виднеется лён.

Серебрится ячмень колосистый,
Зеленеют привольно овсы,
И в колосьях брильянты росы
Ветерок зажигает душистый,

И вливает отраду он в грудь,
И свекает с души он тревоги...
Весел мирный просёлочный путь,
Хороши вы, степные дороги!

На пруде

Ясным утром на тихом пруде
Резво ласточки реют кругом,
Опускаются к самой воде,
Чуть касаются влаги крылом.

На лету они звонко поют,
А вокруг зеленеют луга,
И стоит, словно зеркало, пруд,
Отражая свои берега.

И, как в зеркале, меж тростников
С берегов опрокинулся лес,
И уходит узор облаков
В глубину отраженных небес.

Облака там нежней и белей,
Глубина - бесконечна, светла...
И доносится мерно с полей
Над водой тихий звон из села.

* * *

Не видно птиц. Покорно чахнет
Лес, опустевший и больной.
Грибы сошли, но крепко пахнет
В оврагах сыростью грибной.

Глушь стала ниже и светлее,
В кустах сваялася трава,
И, под дождём осенним тлея,
Чернеет тёмная листва.

А в поле ветер. День холодный
Угрюм и свеж, и целый день
Считаюсь я в степи свободной,
Вдали от сёл и деревень.

И, убаюкан шагом конным,
С отрадной грустью внемлю я,
Как ветер звоном однотонным
Гудит-поёт в стволы ружья.

* * *

Неуловимый свет разлился над землёю,
Над кровлями безмолвного села.
Отчётливей кричат перед зарёю
Далёко на степи перепела.

Нет ни души кругом — ни звука, ни тревоги...
Спят безмятежным сном зелёные овсы...
Находясь, кобчик спит на кочке у дороги,
Покрытый пылью матовой росы...

Но уж светлеет даль... Зелёно-серебристый,
Неуловимый свет восходит над землёй,
И белый пар лугов, холодный и душистый,
Как фимиам, плывёт перед зарёй.

Новоселье

Весна! Темнеет за аулом,
Свет фиолетовый мелькнул -
И горный кряж стократным гулом
Ответил на громовый гул.

Весна! Справляя новоселье,
Она весёлый катит гром,
И будит звучное ущелье,
И сыплет с неба серебром.

Октябрьский рассвет

Ночь побледнела, и месяц садится
За реку красным серпом.
Сонный туман на лугах серебрится,
Чёрный камыш отсырел и дымится,
Ветер шуршит камышом.

Тишь на деревне. В часовне лампада
Меркнет, устало горя.
В трепетный сумрак озябшего сада
Льётся со степи волнами прохлада...
Медленно рдеет заря.

* * *

Один встречаю я дни радостной недели -
В глуши, на севере... А там у вас весна:
Растаял в поле снег, леса повеселели,
Даль заливных лугов лазурна и ясна;

Стыдливо белая берёза зеленеет,
Проходят облака всё выше и нежней,
А ветер сушит сад и мягко в окна веет
Теплом апрельских дней...

ОДИНОЧЕСТВО

И ветер, и дождик, и мгла
Над холодной пустыней воды.
Здесь жизнь до весны умерла,
До весны опустели сады.
Я на даче один. Мне темно
За мольбертом, и дует в окно.

Вчера ты была у меня,
Но тебе уж тоскливо со мной.
Под вечер ненастного дня
Ты мне стала казаться женой...
Что ж, прощай! Как-нибудь до весны
Проживу и один – без жены...

Сегодня идут без конца
Те же тучи – гряда за грядой.
Твой след под дождем у крыльца
Расплылся, налился водой.
И мне больно глядеть одному
В предвечернюю серую тьму.

Мне крикнуть хотелось вослед:
"Воротись, я сроднился с тобой!"
Но для женщины прошлого нет:
Разлюбила – и стал ей чужой.
Что ж! Камин затоплю, буду пить...
Хорошо бы собаку купить.

* * *

Осенний день. Степь, балка и корыто.
Рогатый вол, большой соловый бык,
Скользнув в грязи и раздвоив копыто,
К воде ноздрями влажными приник:

Сосёт и смотрит светлыми глазами,
Закинув хвост на свой костлявый зад,
Как вдоль бугра, в пустой небесный скат,
Бредут хохлы* за тяжкими возами.

* Хохлы — украинцы.

* * *

Осень. Чащи леса.
Мох сухих болот.
Озеро белесо.
Бледен небосвод.
Отцвели кувшинки,
И шафран отцвёл.
Выбиты тропинки,
Лес и пуст и гол.

Только ты красива,
Хоть давно суха,
В кочках у залива
Старая ольха.

Женственно глядишься
В воду в полусне -
И засеребришься
Прежде всех к весне.

Осенняя ночь

Высоко полный месяц стоит
В небесах над туманной землёй,
Бледным светом луга серебрят,
Напоённые белою мглой.

В белой мгле на широких лугах,
На пустынных речных берегах
Только чёрный засохший камыш
Да верхушки ракиит различишь.

И река в берегах чуть видна...
Где-то мельница глухо шумит...
Спит село... Ночь тиха и бледна,
Высоко полный месяц стоит.

Первый снег

Зимним холодом пахнуло
На поля и на леса.
Ярким пурпуром зажглись
Пред закатом небеса.

Ночью буря бушевала,
А с рассветом на село,
На пруды, на сад пустынный
Первым снегом понесло.

И сегодня над широкой
Белой скатертью полей
Мы простились с запоздалой
Вереницею гусей.

Первый соловей

Таёт, сияет луна в облаках.
Яблони в белых кудрявых цветах.

Зыбь облаков и мелка и нежна.
Возле луны голубая она.

В холоде голых, прозрачных аллей
Пробует цокать, трещит соловей.

В доме, уж темном, в раскрытом окне,
Девочка косы плетет при луне.

Сладок и нов ей весенний рассказ,
Миру рассказанный тысячу раз.

* * *

Первый утренник, серебряный мороз!
Тишина и звонкий холод на заре.
Свежим гляncем зеленеет след колёс
На серебряном просторе, на дворе.

Я в холодный обнажённый сад пойду -
Весь рассеян по земле его наряд.
Бирюзой сияет небо, а в саду
Красным пламенем настурции горят.

Первый утренник - предвестник зимних дней,
Но сияет небо ярче с высоты;
Сердце стало и трезвей и холодней,
Но как пламя рдеют поздние цветы.

ПИСЬМА ДЕВОЧКЕ ОЛЕ,

которая называла Ивана Алексеевича «Ваней» и присылала ему свои рисунки

КРОЛИЧЕК

Дорогая Олечка,
Подари мне кроличка
И пришли в наш дом
Заказным письмом.
Я его затем
С косточками съем,
Ушки пополам
Марге с Галей дам,
А для прочих всех
Лапки, хвост и мех.

ДЯДЕ ВАНЕ ПОДРАЖАЯ

Ты когда-то всё просила
Сочинить тебе стишок,
И за это, говорила,
Покричу, как петушок.
Ты была тогда с вершок,
А теперь ты уж большая,
И пора тебе, дружок,
Дяде Ване подражая,
Сочинить самой стишок.

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Дорогая моя чушка,
Ты теперь уже старушка:
Ведь тебе десятый год!

Поздравляю, поздравляю
И хвостом тебе виляю,
Как твой Котька, белый кот.

Холода

На серенькой бумажке
Пишу тебе о том,
Что мушки и букашки
Покинули наш дом,
Что из него исчезли
Внезапно муравьи
И пауки залезли
Во все углы свои.
У нас недавно были
Такие холода,
Что Лёня с Галей выли:
«Беда, беда, беда!»
Теперь опять теплеет,
Синеют небеса,

И на деревьях зреет
Под солнцем колбаса.

Плеяды

Стемнело. Вдоль аллея, над сонными прудами,
Бреду я наугад.
Осенней свежестью, листвою и плодами
Благоухает сад.

Давно он поредел, — и звездное сиянье
Белеет меж ветвей.
Иду я медленно, — и мертвое молчанье
Царит во тьме аллея.

И звонок каждый шаг среди ночной прохлады.
И царственным гербом
Горят холодные алмазные Плеяды
В безмолвии ночном.

Плоты

С востока дует холодом, чернеет зябь реки
Напротив солнца низкого и плещет на пески.

Проходит зелень бледная, на отмелях кусты,
А ей навстречу — жёлтые сосновые плоты.

А на плотях, что движутся с громадою реки
Напротив зыби плещущей, орут плотовщики;

Мужицким пахнет варевом, костры в дыму трещат,
И рдеет красным заревом на холоде закат.

* * *

Поздний час. Корабль и тих и темен,
Слабо плещут волны за кормой.
Звёздный свет да океан зеркальный -
Царство этой ночи неземной.

В царстве безграничного молчанья,
В тишине глубокой сторожат
Час полночный звёзды над морями
И в морях таинственно дрожат.

Южный Крест, загадочный и кроткий,
В душу льёт свой нежный свет ночной -
И душа исполнена предвечной
Красоты и правды неземной.

* * *

Помню — долгий зимний вечер,
Полумрак и тишина;
Тускло льётся свет лампы,
Буря плачет у окна.

«Дорогой мой, - шепчет мама, -
Если хочешь задремать,
Чтобы бодрым и весёлым
Завтра утром быть опять, -

Позабудь, что воеет вьюга,
Позабудь, что ты со мной,
Вспомни тихий шёпот леса
И полдневный летний зной;

Вспомни, как шумят берёзы,
А за лесом, у межи,
Ходят медленно и плавно
Золотые волны ржи!»

И знакомому совету
Я доверчиво внимал
И, обвеянный мечтами,
Забываться начинал.

Вместе с тихим сном сливалось
Убаюкиванье грёз -
Шёпот зреющих колосьев
И невнятный шум берёз...

После половодья

Прошли дожди, апрель теплеет,
Всю ночь - туман, а поутру
Весенний воздух точно млеет
И мягкой дымкою синееет
В далёких просеках в бору.
И тихо дремлет бор зелёный,
И в серебре лесных озёр
Ещё стройней его колонны,
Ещё свежее сосен кроны
И нежных лиственниц узор!

При свече

Голубое основанье,
Золотое остриё...
Вспоминаю зимний вечер,
Детство раннее моё.

Заслонив свечу рукою,
Снова вижу, как во мне
Жизнь рубиновою кровью
Нежно светит на огне.

Голубое основанье,
Золотое остриё...
Сердцем помню только детство:
Всё другое — не моё.

Псковский бор

Вдали темно и чащи строги.
Под красной мачтой, под сосной,
Стою и медлю — на пороге
В мир позабытый, но родной.

Достойны ль мы своих наследий?
Мне будет слишком жутко там,
Где тропы рысей и медведей
Уводят к сказочным тропам,

Где зернь краснеет на калине,
Где гниль покрыта ржавым мхом
И ягоды туманно-сини
На можжевельнике сухом.

Рассвет

Сквозь весенний лазурный туман,
На зеркальные воды болота,
Сквозь деревья, на зелень полян
Засверкала зари позолота.

И разлился цветов фимиам, -
Тайны ночи весенней раскрылись, -
И в воде, по широким лугам,
Небеса глубоко отразились.

Улыбаясь, в них смотрят леса,
Точно снятся им юные грозы,
И горит, и сверкает роса,
Точно радости светлые грёзы!..

Родина

Под небом мертвенно-свинцовым
Угрюмо меркнет зимний день,
И нет конца лесам сосновым,
И далеко до деревень.

Один туман молочно-синий,
Как чья-то кроткая печаль,
Над этой снежною пустыней
Смягчает сумрачную даль.

Родник

В глуши лесной, в глуши зеленой,
Всегда тенистой и сырой,
В крутом овраге под горой
Бьет из камней родник студеный:

Кипит, играет и спешит,
Крутясь хрустальными клубами,
И под ветвистыми дубами
Стеклом расплавленным бежит.

А небеса и лес нагорный
Глядят, задумавшись в тиши,
Как в светлой влаге голыши
Дрожат мозаикой узорной.

Розы

Блистая, облака лепились
В лазури пламенного дня.
Две розы под окном раскрылись –
Две чаши, полные огня.

В окно, в прохладный сумрак дома,
Глядел зелёный знойный сад,
И сена душного истома
Струила сладкий аромат.

Порою, звучный и тяжелый,
Высоко в небе грохотал
Громовый гул... Но пели пчёлы,
Звенели мухи - день сиял.

Порою шумно пробегали
Потоки ливней голубых...
Но солнце и лазурь мигали
В зеркально-зыбком блеске их.

И день сиял, и млели розы,
Головки томные клоня,
И улыбались сквозь слёзы
Очами, полными огня.

* * *

Роса, при бледно-розовом огне
Далёкого востока, золотится.
В степи сидит пастушка на копне.
В степи рассвет, в степи роса дымится.

День впереди, столь радостный для нас,
А сзади ночь, похожая на тучу.
Спят пастухи. Бараны сбились в кучу,
Сверкая янтарями спящих глаз.

Русская весна

Скучно в лощинах берёзам,
Туманная муть на полях,
Конским размокшим навозом
В тумане чернеется шлях.

В сонной степной деревушке
Пахучие хлебы пекут.
Медленно две побирушки
По деревушке бредут.

Там, среди улицы, лужи,
Зола и весенняя грязь.
В избах угар, а снаружи
Завалинки тлеют, дымясь.

Жмурясь, сидит у амбара
Овчарка на ржавой цепи.
В избах - темно от угара.
Туманно и тихо - в степи.

Только петух беззаботно
Весну воспевает весь день.
В поле тепло и дремотно,
А в сердце счастливая лень.

* * *

Свежеют с каждым днём и молодеют сосны,
Чернеет лес, синее мягче даль, -
Сдаётся наконец сырым ветрам февраль,
И потемнел в лощинах снег наносный.

На гумнах и в саду по-зимнему покой
Царит в затишье дедовских строений,
Но что-то тянет в зал, холодный и пустой,
Где пахнет сыростью весенней.

Сквозь стёкла потные заклеенных дверей
Гляжу я на балкон, где снег ещё навален,
И голый, мокрый сад теперь мне не печален, -

На гнёзда в сучьях лип опять я жду грачей.

Жду, как в тюрьме давно желанной воли,
Туманов мартовских, чернеющих бугров,
И света, и тепла от белых облаков,
И первых жаворонков в поле!

Северная берёза

Над озером, над заводью лесной -
Нарядная зелёная берёза...
«О девушки! Как холодно весной:
Я вся дрожу от ветра и мороза!»

То дождь, то град, то снег, как белый пух,
То солнце, блеск, лазурь и водопады...
«О девушки! Как весел лес и луг!
Как радостны весенние наряды!»

Опять, опять нахмурилось, - опять
Мелькает снег и бор гудит сурово...
«Я вся дрожу. Но только б не измять
Зелёных лент! Ведь солнце будет снова».

* * *

...Сегодня на пустой поляне,
Среди широкого двора,
Воздушной паутины ткани
Блестят, как сеть из серебра.
Сегодня целый день играет
В дворе последний мотылек
И, точно белый лепесток,
На паутине замирает,
Пригретый солнечным теплом;
Сегодня так светло кругом,
Такое мертвое молчанье
В лесу и в синей вышине,
Что можно в этой тишине
Расслышать листика шуршанье.
Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Стоит над солнечной поляной,
Завороженный тишиной;
Заквохчет дрозд, перелетая
Среди подседа, где густая
Листва янтарный отблеск льет;
Играя, в небе промелькнет
Скворцов рассыпанная стая –
И снова всё кругом замрёт...

* * *

Седое небо надо мной
И лес раскрытый, обнаженный.
Внизу, вдоль просеки лесной,
Чернеет грязь в листве лимонной.

Вверху идет холодный шум,
Внизу молчанье увяданья...
Вся молодость моя — скитанья
Да радость одиноких дум!

Сказка

...И снилось мне, что мы, как в сказке,
Шли вдоль пустынных берегов
Над диким синим лукоморьем,
В глухом бору, среди песков.

Был летний светозарный полдень,
Был жаркий день, и озарен
Весь лес был солнцем, и от солнца
Веселым блеском напоен.

Узорами ложились тени
На теплый розовый песок,
И синий небосклон над бором
Был чист и радостно-высок.

Играл зеркальный отблеск моря
В вершинах сосен, и текла
Вдоль по коре, сухой и жесткой,
Смола, прозрачнее стекла...

Мне снилось северное море,
Лесов пустынные края...
Мне снилась даль, мне снилась сказка —
Мне снилась молодость моя.

* * *

Стена горы — до небосвода.
Внизу голыш, шумит ручей.
Я напою коня у брода,
Под дымной саклею твоей.

На ледяном Казбеке блещет
Востока розовый огонь.
Бьёт по воде, игриво плещет
Копытом лёгким потный конь.

* * *

Туча растаяла. Влажным теплом
Веет весенняя ночь над селом;
Ветер приносит с полей аромат,
Слабо алеет за степью закат.

Тонкий туман над стемневшей рекой
Лёг серебристою нежной фатой,
И за рекою, в неясной тени,
Робко блестят золотые огни.

В тихом саду замолчал соловей;
Падают капли во мраке с ветвей;
Пахнет черёмухой...

* * *

У птицы есть гнездо, у зверя есть нора.
Как горько было сердцу молодому,
Когда я уходил с отцовского двора,
Сказать прости родному дому!

У зверя есть нора, у птицы есть гнездо.
Как бьется сердце, горестно и громко,
Когда вхожу, крестясь, в чужой, наемный дом
С своей уж ветхою котомкой!

У шалаша

Распали костёр, сумей
Разозлить его блестящих,
Убегающих, свистящих
Золотых и синих змей!

Ночь из тьмы пустого сада
Дышит холодом прудов,
Прелых листьев и плодов -
Ароматом листопада.

Здесь же яркий зной и свет,
Тени пляшут по аллеям,
И бегущим жарким змеям,
Их затеям — счёта нет!

* * *

Уж подсыхает хмель на тыне;
За хуторами, на бахчах,
В нежарких солнечных лучах
Краснеют бронзовые дыни.

Уж хлеб свезён, и вдалеке,

Над старую степною хатой,
Сверкает золотой заплатой
Крыло на сером ветряке.

У шалаша

Распали костёр, сумей
Разозлить его блестящих,
Убегающих, свистящих
Золотых и синих змей!

Ночь из тьмы пустого сада
Дышит холодом прудов,
Прелых листьев и плодов -
Ароматом листопада.

Здесь же яркий зной и свет,
Тени пляшут по аллеям,
И бегущим жарким змеям,
Их затеям — счёта нет!

Бунин Иван Алексеевич Избранные поэтические переводы

Мотив Сенкевича

ВЕЧЕРНЯЯ МОЛИТВА

Солнце уходит в далекие страны,
В сумрак ночной, за леса и моря.
В темных лесах засинели туманы,
В море горит золотая заря.

День угасает. Дневные заботы
С тихой зарей забывает земля,
Пахарь усталый вернулся с работы,
В теплой росе засыпают поля.

Вот потянулись птиц караваны...
Как необъятны зарей небеса!
Солнце уходит в далекие страны,
В сумрак ночной, за моря и леса...

Темнеет храм лесов. И кроткий и веселый,
Вечерний льется свет в лесную глубину.

Дремотно-ласково жужжат на солнце пчелы,
Кончая мирный день и отходя ко сну.

Клубится мошек рой. Задумчиво заводят
Свой жалобный концерт лесные комары...
Но гаснет, гаснет свет... Из листьев и коры
Ночные бабочки угрюмые выходят...

Стихает дятлов стук... С заката потянул
Неясный ветерок... Закат еще краснеет,
Но близок час ночной - и храм лесов темнеет,
И подымается чуть слышный, смутный гул.

То рать отцов-дубов заводит разговоры,
То на вечерний гимн скликаются леса...
И вот окончен день: в торжественные хоры
Сливаются лесные голоса.

"Сестры, возрадуйтесь! День благодатный,
Тихий и теплый, господь даровал.
Славой господней огонь предзакатный,
Славой небесною Запад пылал.

Звездную ночь нам творец посылает,
Темной земле он огни засветил,
Сон безмятежный для нас наступает...
Дивны веления господя сил!"

Мгновение молчат во мраке сосны,
Мгновенье - и звучит согласно по лесам:
"Господь, господь! Как ладан росный,
Благоухает наш бальзам.

И аромат любвеобильный
Мы изливаем в теплой мгле
Тебе, господь, тебе, всесильный
На небесах и на земле!"

Тихой песней им вторят березы ветвистые:
"Отче наш! При сиянье озер
Зори светлые, зори огнистые
Золотят наш зеленый убор.

И под ласкою ветра целебною
Наши тонкие ветви шумят,
И тебе они арфой хвалебною,
Нашей радостной песней звучат!"

И кончают грустною мольбою
Пихты, погруженные во мглу:
"Сестры! Братья! Радуйтесь покою
И творите господу хвалу!"

Истомил нас день тяжелым зноем,
Но темнеют, меркнут небеса,
Веет ночь прохладой и покоем,
Падает вечерняя роса!"

И смолкает весь мир, забывается сном благодатным.
Гаснут вспышки зарниц. А из влажного мрака лесов,
Замирая, звучит от земли к небесам необъятным
Отдаленный хорал голосов, -

В высь, где темные бездны, лазурные бездны, струятся,
Млечный Путь, как река, в бесконечные дали ушел,
В высь, где звезды и звезды серебряной пылью роятся,
А над звездами - божий престол.

Литература:

Бунин, И.А. Антоновские яблоки: рассказы /И.А. Бунин. - М.: Дрофа-Плюс, 2007. - 64 с. -
(Внеклассное чтение)

Бунин, И.А. Господин из Сан-Франциско: Рассказ /И.А. Бунин. - М.: Дет. лит., 1982. - 31 с.

- Бунин, И.А. «Дай мне звезду...»: О радости любви и бытия /И.А. Бунин. - М.: Белый город, 2003. - 11 с. - (Русская поэзия)
- Бунин, И. Детство /И. Бунин; сост. Е. Путилова; рис. А. Пахомова. - Л.: Дет. лит., 1972. - 32 с.
- Бунин, И.А. Золотой невод: стихи /И.А. Бунин; рис. Л. Бирюкова. - м.: Дет. лит., 1972. - 31 с. - (Школьная библиотека)
- Бунин, И.А. Лёгкое дыхание: рассказы, стихотворения /И.А. Бунин. - Л.: Дет. лит., 1991. - 207 с.
- Бунин, И.А. Листопад /Иван Бунин; худ. Н. Устинов. - М. : Малыш, 1982. - 16 с.
- Бунин, И.А. Несрочная весна: стихотворения. Избранная проза /И.А. Бунин. - М.: Школа-Пресс, 1994. - 544 с. - (Круг чтения: Школьная программа)
- Бунин, И. А. Пахнет черёмухой /И.А. Бунин; сост. и посл. В. Приходько; рис. А. Белюкина. - М.: Малыш, 1974. - 49 с.
- Бунин, И.А. Повести и рассказы /И.А. Бунин. - М.: АСТ, 2002. - 189 с. - (Хрестоматия школьника)
- Бунин, И.А. Свет незакатный: стихотворения /И.А. Бунин. - М.: Дет. лит., 1981. - 238 с. - (Поэтическая библиотечка школьника)
- Бунин, И.А. Стихотворения /И.А. Бунин. - М.: Дет. лит., 1089. - 111 с.
- Бунин, И.А. Тёмные аллеи /И.А. Бунин. - М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006. - 413 с. - (Внеклассное чтение)
- Бунин, И.А. Чистый понедельник: повести и рассказы /И.А. Бунин; худож. Л. Бирюков. - М.: Дет. лит., 2005. - 381 с.
- Бунин, И.А. «Я глянул в лицо небес»: стихи о Боге и Руси /И.А. Бунин. - М.: Белый город, 2004. - 11 с. - (Русская поэзия)